

## ДРЕВНИЙ ВОСТОК

DOI: 10.31857/S086919080007697-3

ВОЙНА ДЕМЕТРИЯ I И АЛЕКСАНДРА БАЛАСА  
В СВЕТЕ АНТИЧНЫХ И КЛИНОПИСНЫХ ИСТОЧНИКОВ\*

© 2019

Е. М. БЕРЗОН <sup>a, b</sup><sup>a</sup> – МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия<sup>b</sup> – РГГУ, Москва, Россия

miss.ekber@yandex.ru

**Резюме:** В настоящей статье рассматриваются проблемы хронологии и последовательности ключевых событий войны, развернувшейся между селевкидским царем Деметрием I Сотером (162/1–150) и узурпатором Александром Баласом (150–145). Нарративная традиция (свидетельства Иосифа Флавия, Трога/Юстина и др.) сопоставляется с сообщением вавилонских астрономических дневников (AD – 149 A rev. 3'–14'). Такое сравнение позволяет более детально реконструировать развитие конфликта, а также основные этапы военных действий. Так, удалось выяснить, что к апрелю 150 г. до н.э. Деметрий I потерял контроль не только над городами Сирии, но и над восточными областями царства, в частности Месопотамией. Об этом свидетельствует еще один клинописный текст, содержащий в датировочной формуле имя царя Александра (ViMes 24. 12. rev. 15). На ход событий также должен был повлиять сильный голод в сирийской столице Антиохи-на-Оронте в начале 150 г. до н.э. Вероятно, именно это стало одной из причин, подвигших Баласа открыто выступить против Деметрия. Однако, несмотря на тяжелое положение Селевкида, Александр все-таки не сразу смог его одолеть и даже потерпел поражение в первом сражении. Вторая битва состоялась, вероятно, в мае–июне 150 г. до н.э., причем обе стороны понесли в ней значительные потери. Сам царь Деметрий погиб в этом столкновении или же вскоре после него. Примечательно также, что в военных действиях были задействованы последние, собственно селевкидские боевые слоны, которые, возможно, и погибли в этих сражениях. Таким образом, наряду с уточнением хронологии доказано, что война не ограничилась лишь одной битвой и что победа далась узурпатору не так легко, как это было принято считать раньше.

**Ключевые слова:** эллинизм, Селевкиды, Деметрий I Сотер, Александр I Балас, вавилонские астрономические дневники.

**Для цитирования:** Берзон Е. М. Война Деметрия I и Александра Баласа в свете античных и клинописных источников. *Восток (Oriens)*. 2019. № 6. С. 100–111. DOI: 10.31857/S086919080007697-3

THE WAR BETWEEN DEMETRIOS I AND ALEXANDER BALAS  
IN THE LIGHT OF CLASSICAL AND CUNEIFORM EVIDENCE

© 2019

Katherine M. BERZON <sup>a, b</sup><sup>a</sup> – Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;<sup>b</sup> – Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

miss.ekber@yandex.ru

\* Работа выполнена в рамках гранта РНФ «Дискурс государственной власти в древних обществах и рецепция его элементов в мировых и российских общественно-политических практиках», код проекта 19-18-00549.

**Abstract:** *The paper is concerned with the chronology and crucial events of the war between King Demetrios I Soter and the usurper Alexander Balas. The literary evidence (Flavius Josephus, Trogus/Justin and others) will be confronted with the Babylonian Astronomical Diaries (AD – 149 A rev. 3<sup>1</sup>–14<sup>1</sup>). This will allow for a more precise reconstruction of the events. It will become clear that, in 161 SE<sup>B</sup> = 151/150 BC = by April 150 BC, Demetrios lost his authority not only in Syrian cities, but also in some of Eastern provinces, such as in Mesopotamia. This is evidenced by another cuneiform text containing in the dating formula the name of king Alexander (BiMes 24. 12. rev. 15). Of particular importance for the course of events was a strong famine in Antioch at the beginning of the 150 BC. Probably, this was one of the reasons that prompted Balas to oppose openly Demetrios. Although this put Demetrios under heavy pressure, Alexander was still defeated in the first major battle. The second battle took place soon afterwards, probably in May–June of 150 BC. Both sides suffered tangible losses, and Demetrios was killed either in or soon after this clash. It is noteworthy that the last Seleucid war elephants were involved in the hostilities and may have died in these battles. Thus, along with the refinement of the chronology, it was proved that the war was not limited to just one battle and the usurper's victory was not so easy for him, as was previously thought. And additional circumstances known from cuneiform sources make it possible to understand better the nature of this military conflict.*

**Keywords:** Hellenism, Seleukids, Demetrios I Soter, Alexander I Balas, Babylonian Astronomical Diaries.

**For citation:** Berzon K. M. The War Between Demetrios I and Alexander Balas in the Light of Classical And Cuneiform Evidence. *Vostok (Oriens)*. 2019. No. 6. Pp. 100–111. DOI: 10.31857/S086919080007697-3

В истории династии Селевкидов не было недостатка в военных конфликтах. Войны велись с соседями и врагами фактически на всех границах царства – порой успешно, порой нет. Однако ни одно поражение не могло иметь столь разрушительных последствий, какие имеют обыкновение оставлять внутренние распри. Середина II в. до н.э. в государстве Селевкидов как раз и ознаменовалась новым всплеском кровавых междоусобиц.

Наследовавшему в то время селевкидский престол Деметрию I (162/161–150 гг. до н.э.)<sup>1</sup> за свое не слишком долгое правление пришлось дважды столкнуться с узурпаторами<sup>2</sup>. Победа над первым, Тимархом, упрочила его царский статус<sup>3</sup>. За избавление от Тимарха вавилоняне даже провозгласили его «Спасителем» (Σωτήρ; App. Syr. 47). Столкновение же со следующим узурпатором стоило ему не только царства, но и жизни. В результате этого трон на 5 лет оказался во власти человека, известного как Александр Балас, который объявил себя сыном Антиоха IV (175–164). Анализу этого конфликта и посвящена настоящая статья: ее целью является уточнение хода войны с привлечением данных не только сочинений античных авторов, но и клинописных текстов из селевкидской Вавилонии. Проблема заключается в том, что эти две группы источников отчасти

<sup>1</sup> Здесь и далее все приведенные даты – до н.э.

<sup>2</sup> Деметрий I (ок. 186–150) – старший сын Селевка IV. В 175–162 гг. заложник в Риме в соответствии с условиями Апамейского мира (188 г.). Когда Селевк IV был убит в результате заговора (175 г.), престол перешел к дяде Деметрия Антиоху IV. После получения в Риме вестей о смерти Антиоха IV, Деметрий попытался добиться от сената согласия на возвращение домой. Однако римляне ему отказали, поскольку малолетний Антиох V, сын Антиоха IV, казался им более удобной фигурой на селевкидском троне, нежели уже возмужавший и своевольный Деметрий. Через некоторое время царевич бежал. Не последнюю роль в этом сыграли советы и поддержка его друга историка Полибия. Недовольные правлением Антиоха V и его регента Лисия, сирийцы с восторгом встретили Деметрия, который приказал убить своего кузена и его воспитателя (I Macch. VII. 4; II Macch. XIV. 1–2; Ios. Ant. XII. 10. 1; App. Syr. 47). Однако не все были рады воцарению Деметрия I. Наибольшая угроза возникла на Востоке, где сатрап Мидии Тимарх не только отказался признавать нового монарха, но и сам провозгласил себя царем.

<sup>3</sup> О Тимархе и его царствовании см. подробнее: [Houghton, 1979; Kneppe, 1989; Grainger, 1997, p. 68; Chrubasik, 2016, p. 127–129].

дополняют друг друга, но в немалой степени находятся во взаимном противоречии. Безусловно, это дает пищу для размышлений. Итак, постараемся разобраться во всех перипетиях войны Деметрия и Александра, а также сопутствующих ей событиях.

Наша статья состоит из нескольких частей. Сначала рассмотрим свидетельства античных авторов и выделим важнейшие (и иногда противоречивые) эпизоды. Затем обратимся к клинописным источникам, анализ которых сопровождается небольшим ассириологическим комментарием. И наконец, все имеющиеся данные сопоставляются, и на основе их выстраивается общая картина событий.

Античная историческая традиция о последних годах правления Деметрия I не особенно информативна. Нам известно, что царь умудрился восстановить против себя почти всех своих соседей: царей Пергама, Египта и Каппадокии, которые, объединившись, противопоставили ему опасного конкурента – некоего юношу по имени Александр, объявленного сыном покойного Антиоха IV. Александр оказался серьезным противником Деметрия и, в конце концов, отобрал у него селевкидский трон.

Упоминания об этой войне мы находим у нескольких авторов. Это Иосиф Флавий (Ant. XIII. 2. 1; 4)<sup>4</sup>, Аппиан (Syr. 67)<sup>5</sup>, Помпей Трог в сокращении Юстина (XXV. 1)<sup>6</sup>, Евсевий Кесарийский (Chron. I Schoene 254–255)<sup>7</sup>. Наиболее пространные и информатив-

<sup>4</sup> «В сто шестидесятом году Александр... занял Птолемаиду благодаря измене находившихся в ней воинов, которые были настроены против Деметрия за его заносчивость и надменное к ним отношение. Дело в том, что Деметрий замкнулся в какой-то дворец с четырьмя башнями, постройку, которую он сам воздвиг себе невдалеке от Антиохии, и никого не допускал к себе; кроме того, он относился крайне легкомысленно к своим обязанностям правителя и пренебрегал ими. Отсюда еще более обострилась к нему ненависть подчиненных... Царь Александр собрал огромное войско из наемных и присоединившихся к нему сирийских солдат и пошел походом на Деметрия. Когда же произошла битва, левое крыло Деметрия обратило врагов в бегство и преследовало их на дальнее расстояние, причем перебило множество их и принялось разграблять лагерь. Между тем правое крыло, на котором находился Деметрий, потерпело поражение... Деметрий же, сражаясь геройски... в конце концов был так изранен, что пал, не будучи уже более в силах сопротивляться. Таков был конец Деметрия...» (пер. Г. Г. Генкеля).

<sup>5</sup> «Против него (Деметрия. – Е.Б.) поднял восстание некий Александр, ложно заявлявший, что он из рода Селевка. Птолемей, царь Египта, из-за ненависти к Деметрию поддерживал его. Деметрий из-за Птолемея был лишен престола и умер» (пер. С. П. Кондратьева).

<sup>6</sup> «После того как Деметрий захватил Сирийское государство, он... решил увеличить свои владения и умножить свои богатства путем войн с соседями. Враждебно относясь к Ариарату... Деметрий принял к себе его брата Ороферна... и решил вернуть Ороферну престол. Однако неблагодарный Ороферн вступил в соглашение с антиохийцами, которые были тогда враждебно настроены против Деметрия, и задумал свергнуть с престола того, кто хотел вернуть ему самому престол. Деметрий, узнав об этом, сохранил Ороферну жизнь... однако приказал схватить его и держать закованным под стражей в Селевкии. Но антиохийцы, не испугавшись вестей о случившемся, все же отложились от Деметрия. Когда же Деметрий начал против них войну, они с помощью египетского царя Птолемея, царя Азии Аттала и царя Каппадокии Ариарата подучили некоего Баласа... чтобы он оружием добывался сирийского престола, якобы принадлежавшего его отцу (Антиоху IV. – Е.Б.). Все до такой степени ненавидели Деметрия, что его сопернику с общего согласия не только предоставили царские полномочия, но и признали его [якобы] благородное происхождение. Александр..., поддерживаемый силами почти всего Востока, начал войну против Деметрия и у побежденного отнял и жизнь и престол. Но и у Деметрия не было недостатка в мужестве, когда он отражал нападение. Ибо в первом сражении он обратил врагов в бегство, а когда цари снова начали войну, он много тысяч уничтожил в бою и, наконец, пал, непреклонный духом, доблестно сражаясь в самой гуще боя» (пер. А. А. Деконского и М. И. Рижского).

<sup>7</sup> «Деметрий правил с 4-го года 154-й олимпиады до 4-го года 157-й олимпиады; он был прозван Сотером и правил 12 лет. Он погиб, будучи вынужденным сражаться за царство с Александром, у которого имелись направленные на подмогу Птолемею чужеземные наемники и атталидские союзные войска. Александр же получил власть над Сирией в 3-й год 157-й Олимпиады и удерживал ее 5 лет» (пер. наш. – Е.Б.). По-видимому, в хронологии Евсевия закралась небольшая ошибка, поскольку он называет 149 г. последним годом царствования Деметрия. Между тем из сообщений цитируемых выше авторов и данных вавилонских текстов мы знаем, что царь погиб в сражении с Александром, после чего узурпатор утвердился в Сирии как единственный правитель. Это произошло в 150 г. Возможно, такая неточность Евсевия может объясняться тем, что он ведет счет полных лет царствования правителя, и в таком случае начало 149 г. является концом года царствования Деметрия I. Такие примеры тому имеются, по крайней мере, в вавилонских текстах. Насколько это применительно именно к Евсевию, трудно сказать. Так или иначе, у этого автора иногда встречаются погрешности в датиров-

ные пассажи приводят Флавий и Юстин. При этом, несмотря на кажущуюся многословность, создается впечатление, что древние авторы сами были не слишком хорошо осведомлены о событиях этой войны или, по крайней мере, не были заинтересованы в детальном их воспроизведении. И если для сочинения Юстина такой стиль в целом характерен, то Иосифа Флавия этот сюжет интересует почти исключительно с позиции взаимоотношений правителей, соперничающих с Ионатаном Гирканом<sup>8</sup>. Так или иначе, у нас нет оснований отдавать предпочтение версии, приводимой кем-либо из авторов, поэтому на основе имеющихся данных постараемся выделить основные этапы этой войны, дабы сопоставить их с соответствующим эпизодом из вавилонских астрономических дневников (AD – 149 A rev. 3'–14').

Согласно нашим авторам, события развивались следующим образом. У Деметрия I испортились отношения с жителями Антиохии-на-Оронте, где он в основном и пребывал. Причинами стали будто бы небрежение царя к государственным делам, его заносчивость и пьянство (Polyb. XXXIII. 19; Jos. Ant. XIII. 2. 1). Удаление царя в некий четырехбашенный «замок» (Jos. Ant. XIII. 2. 1: ἀποκλείσας γὰρ αὐτὸν εἰς τετραπύργιον τι βασιλεῖον) – очевидно, не просто во дворец, а в крепость – было скорее следствием, нежели причиной этого конфликта.

В это же время Деметрий помещает под стражу в Селевкии (Пиерии?) неудачливого каппадокийского узурпатора Ороферна, изгнанного из страны братом, Ариаратом V, что еще больше обострило отношения Деметрия с жителями столицы (Iust. XXXV. 1. 2–5). В дело вмешались враждебно настроенные к Деметрию цари Египта, Пергама и Каппадокии, усилиями которых был выдвинут опасный для него соперник – Александр, якобы сын Антиоха IV [Рауен, 2019, р. 297–300]<sup>9</sup>. Александр, заручившись политической и военной поддержкой вышеназванных царей, переправляется морем из Киликии в Акко-Птолемаиду, причем к нему присоединилось немало собственно сирийских военных контингентов.

Собрав войска, цари готовились к сражению. Имеется несколько версий, как далее развивались военные действия. Флавий сообщает (Ant. XIII. 2. 4), что битва была лишь одна, причем оба войска значительно «потрепали» друг друга. В конце сражения Деметрий, попав в окружение, погиб. Об одном сражении речь идет и у Евсевия (Chron. I 255 Schoene). Однако Юстин передает (впрочем, не очень внятно), что сражений было два: в первом (primo proelio) Деметрий одержал победу; во втором (ad postremum), также уничтожив множество врагов, он пал смертью храбрых (XXXV. 1. 10). Отголосок некоей победы Селевкиды можно отметить у Страбона, который пишет, что Аттал (II) помог Деметрию одолеть Александра (XIII. 4. 2)<sup>10</sup>.

Все авторы сходятся в том, что Деметрий сражался геройски и погиб в сражении. После этого Александр вступил в Антиохию как царь. Легко заметить, что версии разных авторов совпадают лишь в самых ключевых моментах, и все они обрисовывают ситуа-

---

ках в пределах одного года; что же касается хронологии правлений Деметрия I и Александра Баласа, то здесь мы предпочитаем полагаться на вавилонские источники как более точные в своих датировках, а к тому же современные соответствующим событиям.

<sup>8</sup> См. письма царей в Jos. Ant. XIII. 2. 2–3. Их содержание по объему превышает описание собственно политических событий.

<sup>9</sup> О действиях Атталы II по «интронизации» Александра см.: [Норр, 1977, S. 79–85].

<sup>10</sup> Несмотря на очевидное расхождение с данными других источников, согласно которым Аттал поддерживал Александра, мы не считаем справедливым полностью отвергать это свидетельство. Страбон действительно мог перепутать имена сирийского царя и его противника, однако нельзя исключать, что его представления о победе Деметрия, возможно, не столь уж беспочвены и коррелируют с сообщением Юстина об исходе первого военного столкновения этих царей. Кроме того, в порядке гипотезы, можно допустить, что и Аттал вел двойную игру: ведь главной целью всех иноземных царей было в конечном итоге ослабление государства Селевкидов, а, кроме того, у нас нет надежного и подробного описания военных действий и участия в них иностранных контингентов.

цию как бы «извне». Между тем интересно услышать отголосок «изнутри», и в этом нам помогают астрономические дневники. Они сообщают весьма ценные сведения о последнем годе царствования Деметрия I и его войне с Александром I<sup>11</sup>.

Упомянутый отрывок из астрономических дневников (AD – 149 A rev. 3'–14') в соответствии с описанным на лицевой стороне таблички лунным затмением (obv. 5 ff.) датируется третьим месяцем (вавилонского календаря) 162 г. СЭ<sup>12</sup> (~20 июня – 18 июля 150 г.). Текст сохранился достаточно неплохо, однако не лишен лакун в начале и в конце строк, что несколько усложняет его понимание и интерпретацию<sup>13</sup>. Рассмотрим его детальнее (полный перевод см. ниже на с. 108).

3': [... al-te]-me um-ma ina <sup>uru</sup>An-ti-ke-<sup>2</sup>-a 'šá' [...]

4': [... ]<sup>i</sup>d ma-rat-tu<sub>4</sub> SU.KU<sup>lú</sup> dan-nu ERÍN<sup>mes</sup> 'x' [...]

5': [... ]<sup>mes</sup> u<sup>lú</sup> UN<sup>mes</sup> šá TA 'URU'<sup>mes</sup> šá<sup>lú</sup> ERÍN'<sup>2</sup> LUGAL šá 'x x' [...]<sup>14</sup>.

*al-te-me um-ma* – стандартная формула в астрономических дневниках, используемая писцами для сообщения о событиях, происходящих за пределами Месопотамии. <sup>uru</sup>An-ti-ke-<sup>2</sup>-a 'šá' [*ana* UGU<sup>2</sup><sup>15</sup> ]<sup>i</sup>d ma-rat-tu<sub>4</sub> – здесь, без сомнения, речь идет об Антиохии-на-Оронте, одной из столиц царства Селевкидов<sup>16</sup>. Именно этот город и сыграл ключевую роль в описываемых событиях. Однако остается неясным, как следует переводить в данном контексте *marratu*. В новоассирийских и нововавилонских текстах это слово используется для обозначения моря [CAD, M I, p. 285. s.v. *marratu* A]. Соответственно аккадское наименование города следует переводить как «Антиохия Приморская». Тем не менее такая трактовка небезупречна. Главный вопрос связан с сугубо географическим положением этого города: в отличие от двух других городов сирийского тетраполиса, Селевкии Пиерии и Лаодикеи Приморской, располагавшихся непосредственно на побережье, Антиохия находилась на расстоянии около 25–30 км от Средиземного моря. Однако необходимо учитывать, что точные расстояния в столь отдаленных от Вавилона краях составителям дневников были известны лишь приблизительно, а значит, с легкой руки писца Антиохия вполне могла фигурировать как Приморская<sup>17</sup>. Примечателен еще один момент: в известных клинописных текстах Антиохия ни разу не именуется Антиохией Сирийской (\**Antike<sup>2</sup>a ša ana muḫḫi māṭ Ḫatti*)<sup>18</sup>, как, казалось бы, было логичнее и в целом в большей степени соответствовало бы эллинистической традиции<sup>19</sup>.

<sup>11</sup> Последние годы правления Деметрия I в вавилонском историописании не отмечены ничем примечательным. Единственный пространственный пассаж (AD – 155 A rev. 8 – up.e. 1–2:) датируется июнем–июлем 156 г., однако он касается местных вавилонских дел. Для нас сейчас примечательно лишь косвенное свидетельство о том, что Деметрий I на тот момент пребывал в Антиохии Сирийской (up.e. 1–2: ... *ana* <sup>uru</sup>An-tu-uk-ki-<sup>2</sup> šá ana U[GU] <sup>i</sup>d ma-rat ana DA LUGAL šu-lu-ú – «(некто) ... в Антихию Приморскую на суд царю был доставлен»). Впрочем, создается впечатление, что Деметрий за все время своего царствования был в Месопотамии всего один раз, когда воевал с Тимархом: в вавилонских текстах не сохранилось даже намеков на его последующее присутствие, античные же авторы, напротив, связывают его деятельность главным образом с сиро-финикийским регионом.

<sup>12</sup> СЭ – здесь и далее «Селевкидская эра». III месяц (вавилонского календаря) – симану.

<sup>13</sup> Наиболее подробный комментарий к данному тексту приводится в работах: [Del Monte, 1997, p. 91–94; van der Spek, 1997–1998, p. 168–169]. Транслитерация и восстановления нидерландского исследователя несколько отличаются от первого издания.

<sup>14</sup> «... я слышал, что в Антиохии Приморской сильный голод. Войска... и люди из городов, которые царские войска, которые...».

<sup>15</sup> Восстановление произведено по аналогии с AD – 155 up.e. 1–2.

<sup>16</sup> Ср. прочтение Р. ван дер Спекса: <sup>uru</sup>An-ti-ki-<sup>2</sup>-a [URU<sup>2</sup> LUGAL-ú-ti (?) šá ana UGU ]<sup>i</sup>d ma-rat-tu<sub>4</sub> [van der Spek, 1997–1998, p. 168].

<sup>17</sup> О проблеме интерпретации *marratu* как возможного названия реки Оронта см.: [ibid., p. 173–174].

<sup>18</sup> *Māt Ḫatti* – именно так называется Сирия, например, в тексте цилиндра Антиоха (i 10). Традиция именования Сирии «страной Хатти» является общепутребительной уже для новоассирийского периода.

<sup>19</sup> Антиохия, как и прочие города за пределами Вавилонии, редко упоминается в клинописных текстах. При этом географическая ее принадлежность обычно неизвестна либо из-за плохой сохранности текста, либо не указана, так как должна была быть ясна из контекста (ср., например, комментируемый фрагмент, стк. 9').

SU.KÚ *dan-nu* – «сильный голод». Странно, что никто из античных авторов не обмолвился о таком бедствии, постигшем жителей сирийской столицы Селевкидов. У нас нет оснований не доверять вавилонскому автору – современнику описываемых событий, и можно лишь догадываться о масштабах бедствия, если о нем стало известно даже в Вавилоне. Очевидно, что проблемы с продовольствием в Антиохии сыграли не последнюю роль в разворачивавшемся конфликте.

<sup>lú</sup>UN<sup>meš</sup> šá TA ʾURU<sup>2</sup>·meš šá <sup>lú</sup>ERÍN<sup>2</sup> LUGAL – смысл всей фразы не вполне ясен. Скорее всего речь идет о населении сирийских городов, которые отложились от Деметрия и перешли на сторону Александра.

Итак, в первых строках данного исторического фрагмента астрономических дневников речь идет о событиях, непосредственно предшествовавших войне с Александром. Соответственно датировку этого фрагмента следует отнести к более раннему периоду (концу зимы – весне 150 г.).

6': [...<sup>m</sup>A]-lek-sa-an-dar LUGAL ana <sup>uru</sup>Se-lu-ke-<sup>2</sup>-a šá ana muḫ-ḫi KUR LÚ<sup>2</sup>/Pi<sup>2</sup> [...]

7': [...] ʾx x x<sup>ʾ</sup> <sup>id</sup>ma-rat-tu<sub>4</sub> BALmeš ITI BI (III) a[l-te-me ...]<sup>20</sup>

<sup>m</sup>A-lek-sa-an-dar LUGAL – мы видим, что Балас, как и Деметрий, носит царский титул. Как бы это ни казалось странным, но первый вавилонский документ с именем царя Александра датируется 1 нисанну 162 г. СЭ (= 23 апреля 150 г.) и происходит из Урука (BiMes 24. 12. rev. 15: UNUG<sup>ki</sup> ITI BAR ʾUD 1ʾ.KAM MU 1 ME 62 KAM <sup>m</sup>A-lik-sa<sup>si</sup>-an-dar LUGAL)<sup>21</sup>. Это может свидетельствовать о том, что Александра (по крайней мере, частично) признавали царем и в Месопотамии. Однако какие у вавилонян были на то основания, остается загадкой. Можно допустить, что Деметрий умудрился рассориться не только с сирийцами, но и с городами восточных областей царства, которые, если верить Аппиану (Суг. 47), были к нему расположены после устранения узурпатора Тимарха. С нашей стороны было бы большой смелостью утверждать, что в восточных провинциях могли уцелеть сторонники Тимарха, которые наверняка поддержали бы Александра, как это сделал брат погибшего узурпатора Гераклид<sup>22</sup>. Таких данных мы не имеем. Однако пример Тимарха и Гераклида, отказавшихся принять Деметрия I, сам по себе показательен как свидетельство существования селевкидских элит, которые в условиях смены власти становились *personae non gratae* при дворе нового правителя и вполне могли поддержать альтернативного кандидата на престол, если таковой имелся. И как знать, не оказалась ли сатрапия Вавилония в руках одного из них? Как бы то ни было, лояльность и симпатии вавилонян в какой-то степени оказались на стороне Александра, поскольку в датировочной формуле упомянутого выше документа из Урука царем именуется именно он.

<sup>uru</sup>Se-lu-ke-<sup>2</sup>-a šá ana muḫ-ḫi KUR LÚ<sup>2</sup>/Pi<sup>2</sup> – речь идет о Селевккии Пиерии, одном из городов сирийского тетраполиса, морской гавани Селевкидов, контролировавшей устье Оронта. К этой Селевккии как к стратегически важному пункту и должен был двинуться из Птолемаиды Александр. Описание местоположения города толковать можно двояко.

<sup>20</sup> «... царь Александр в Селевкию (Пиерию<sup>3</sup>) ... переправились через море. Этот же месяц (симану): я слышал, что ...».

<sup>21</sup> «Город Урук. Месяц нисанну, день 1-й, 162-й год, царь Александр». В имени царя писец вместо знака *sa* написал *šá*, что, впрочем, не является чем-то удивительным для поздневавилонского времени. Год записан так: 1.ME.KU.2.KAM. Знак KU является нововавилонской лигатурой DIŠ+ŠU. DIŠ – это 60, *šu* в данном случае выступает в роли фонетического комплемента (по-аккадски числительное шестьдесят обозначается как *šūši* или *šūšū*). Последняя формула с именем царя Деметрия засвидетельствована на клинописном документе, датированном 1 июня 151 г. Об этих документах см. также: [van der Spek, 1997–1998, p. 169].

<sup>22</sup> Гераклид и Тимарх – фавориты Антиоха IV (Суг. 45). Гераклид получил от Антиоха IV должность «управляющим доходами» царства (ὁ ἐπὶ τῶν προῶδων), но при Деметрии I, по-видимому, лишился должности и встал на сторону брата-мятежника. После же гибели последнего он стал покровительствовать Александру и даже помог тому заручиться дипломатической поддержкой Рима [Wenghofer, 2019, p. 268–269].

Если понимать KUR как «страну» (наиболее употребляемое значение этого знака в селевкидских исторических текстах), то после него должно следовать название региона (нечто наподобие *māt Ḥatti* – Сирия или *māt tāmti* – Приморье). Если же KUR служит идеограммой слова «гора», то речь должна идти об одном из южных отрогов Аманских гор (*Nur Dağları*), у склонов которого располагалась Селевкия. Или же речь идет о знаменитой сирийской горе Касий (современная Джебель-Акра: *Jebel al-ʿAqraʿ, Kel Dağ*), расположенной недалеко от устья Оронта. Таким образом, понимание знака KUR как указания на гору кажется более правдоподобным<sup>23</sup>.

<sup>id</sup>*ma-rat-tu*<sub>4</sub> BAL<sup>mes</sup> – несмотря на то, что начало строки не сохранилось, *marratu* здесь, по-видимому, самостоятельное слово, прямое дополнение к сказуемому BAL<sup>mes</sup>, а не часть наименования Антиохии. Логограмма BAL имеет несколько значений [MEA, No. 9, p. 45; MZL, No. 5, S. 246–247]. Самым подходящим из них видится его понимание как *ebēru* – «переходить, переправляться». Примеры употребления именно этого глагола в морском контексте известны, например, в нововавилонских текстах [CAD, M I, p. 285, s.v. *marratu* A (c); CAD, E, p. 10–13, s.v. *ebēru* A].

Для большей полноты картины необходимо привести еще один возможный вариант понимания BAL<sup>mes</sup>. Издатели астрономических дневников допускают, что этот глагол в данном контексте может иметь переносное значение – «перешли на сторону (кого-либо), дезертировали» [AD, 1996, p. 86]. Следовательно, речь должна идти о (приморских) городах, перешедших на сторону Александра. Все предложение в таком случае, по-видимому, выглядело бы следующим образом: \**[ālāni ša ana muḥḥi] marrati ītebrū* («города, которые у моря, перешли [на его сторону]»). И все же мы полагаем подобную трактовку этой фразы недостаточно убедительной. В данном контексте глагол требует пояснения: на чью сторону они переметнулись и от кого отпали? Для такой ситуации в большей степени подходит глагол *nakāru* – «быть враждебным, изменять, восставать». Кроме того, нет нужды усложнять ситуацию посредством ввода в это предложение еще одного субъекта («городá»), тем самым лишая уже имеющееся подлежащее («царь Александр») вполне согласованного с ним сказуемого («переправился [с кем-то – грамат. мн. ч.]»). В лакуне же наверняка упоминаются военные контингенты Александра Баласа, с которыми он переправился через море из Малой Азии. Это и объясняет форму множественного числа глагола BAL (ср., например, сткк. 8'–9' этого же фрагмента). По-видимому, автор текста не знал или не считал необходимым упоминать о высадке Александра в Птолемаиде. Селевкия же прекрасно подходит на роль города, обретение контроля над которым было стратегически важной задачей для Баласа.

8': [... ] <sup>r</sup>m<sup>v</sup>De-me ṭ-ri LUGAL KI 25 AM.SI<sup>mes</sup> u <sup>lu</sup>ERÍN [... ]

9': [... ] ṭ x lu ṣ TA<sup>uru</sup> An-ti-ke-ʔ-a È<sup>mes</sup>-ma [... ]

10': [... ] BAD<sub>5</sub>.BAD<sub>5</sub><sup>mes</sup> -šú-nu GAR<sup>mes</sup> UD 23 <sup>lu</sup>ERÍN<sup>mes</sup> [... ]

11': [... ] ṭ AM.SI<sup>mes</sup> BAD<sub>5</sub>.BAD<sub>5</sub> a-ḥa-meš GAR<sup>mes</sup> IT[I BI [... ]

12': [... ] x x <sup>r</sup>lu<sup>v</sup>ERÍN<sup>mes</sup> MAḤ<sup>mes</sup> šá<sup>m</sup> De-me[ṭ-ri [... ]<sup>24</sup>

<sup>23</sup> Мы не согласны с предположением Дж. Дель Монте, что речь идет не о Селевккии Пиерии, но об одноименном городе в Эламе; соответственно, имеется в виду Антиохия не Сирийская, а расположенная «на Эритрейском море», т.е. Спасину-Харакс близ Персидского залива. По его мнению, это может объяснить, почему документы в Уруке датируются правлением царя Александра [Del Monte, 1997, p. 91–94]. Однако подобное предположение полностью противоречит не только всей античной традиции, но и здравому смыслу: зачем обоим царям, оставив свои западные базы (особенно это актуально для Александра), выяснять отношения далеко на юге, притом в краях, контроль над которыми уже был спорным? Одна-единственная датировочная формула таблички из Урука явно неспособна оправдать данную гипотезу.

<sup>24</sup> «... царь Деметрий с 25 слонами и войском ... из Антиохии выступил и ... поражения им нанесли. День 23-й. Войска, ...X (и)ṣ слоны поражение друг другу нанесли... отборные войска Деметрия ...». Данную фразу не следует понимать как свидетельство наличия боевых слонов и в войске Александра Баласа, поскольку ар-

В строках 8'–9' сообщается о действиях Деметрия, выступившего с войском из Антиохии. Вавилонский источник приводит уникальное – последнее по времени! – упоминание о слонах в селевкидской армии (25 AM.SI<sup>meš</sup>)<sup>25</sup>. Причем их количество – 25 животных – довольно велико для середины II в., особенно с учетом того, что чуть более чем за 10 лет до того, по-видимому, значительная часть селевкидской элефантерии была жестоко истреблена по приказу римского сената (App. Syr. 46)<sup>26</sup>.

Упоминание слонов как отдельного от основной армии военного контингента вполне объяснимо: даже в наше время эти животные воспринимаются как удивительные и ни на кого не похожие представители фауны; тем большее впечатление они должны были производить на древних. А для Селевкидов слоны, судя по всему, еще и ассоциировались с могуществом самой династии и даже стали одним из ее символов<sup>27</sup>.

BAD<sub>5</sub>.BAD<sub>5</sub><sup>meš</sup>-šú-nu GAR<sup>meš</sup> – стандартное выражение (*abikta šakānu*), свидетельствующее о поражении одной из воюющих сторон. Начало строки не сохранилось, однако логическим подлежащим, как кажется, все еще остается Деметрий вместе со своей армией. Следовательно, где-то в окрестностях Антиохии состоялась битва, и Александр потерпел в ней поражение.

UD 23 lú.ERĪN<sup>meš</sup> [...] ṚAM.SI<sup>meš</sup> BAD<sub>5</sub>.BAD<sub>5</sub> a-ḫa-meš GAR<sup>meš</sup> – в тексте приводится точная дата второго сражения, которое состоялось 13 июля 150 г. Надо полагать, что между этими битвами временной промежуток был не слишком велик, поскольку речь идет о событиях одного месяца – симану (см. стк. 7'). Второе сражение, как сообщает вавилонский автор, закончилось поражением для обеих сторон (*abikta aḫāmiš iškunū*). Причем в этом сражении, по-видимому, какую-то роль сыграли как раз боевые слоны Деметрия. Слова о взаимном поражении противников хорошо соответствуют рассказу Иосифа Флавия о победе левого крыла Деметрия и поражении его правого фланга (см. выше, прим. 4) и, в свою очередь, подтверждаются ходом многих сражений эллинистического мира, происходивших именно по такой схеме (например, битва при Рафии 217 г.).

Некоторые затруднения вызывает датировка событий. Р. ван дер Спек полагает, что указанные даты не соответствуют самим событиям, но отражают дни, когда слухи о них дошли до Вавилона [van der Spek, 1997–1998, p. 169]. Трудно судить, насколько справедлив такой подход: ведь вести вполне могли содержать настоящие даты. Вводная фраза *alteme umma* («я слышал, что») сама по себе свидетельствует лишь о том, что автор не был очевидцем сообщаемого. Можно допустить компромиссный вариант: возможно, день битвы верен, месяц же более ранний (скорее всего второй, айяру, 162 г. СЭ), тем более что в тексте нет прямого соответствия между днем битвы и третьим из месяцев. Таким образом, военные события должны были разворачиваться в мае–июне 150 г. Относить же эти события к зиме 151/150 г., как это делает Э. Вилль [Will, t. II, 2003, p. 375], нет никаких оснований.

мии двух царей, слоны Деметрия (и, возможно, еще какое-то пропущенное подлежащее) в данном контексте являются смысловым целым и подлежащим.

<sup>25</sup> Об элефантерии Селевкидов см.: [Бикерман, 1985, с. 59–60; Абакумов, 2012, с. 40–44, 66–70; Банников, Попов, 2013, с. 65–78; Bar-Kochva, 1976, p. 75–83; Sekunda, 1994, p. 27–28]. К сожалению, далеко не во всех указанных работах упоминаются слоны Деметрия I, в том числе в новейшей статье Н. Секунды, которая посвящена как раз последним слонам в армии Селевкидов [Sekunda, 2019]. На данный момент единственным специальным исследованием о поздней селевкидской элефантерии, затрагивающим вопрос и о корпусе Деметрия I, является статья: [Абакумов, 2017].

<sup>26</sup> «Услышав, что в Сирии есть целый отряд слонов и кораблей больше, чем это было установлено... они (римляне. – Е.Б.) отправили послов, которые должны были слонов убить, а корабли сжечь. Грустное зрелище представляло избиение ручных и редких животных и сожжение кораблей. Некий Лептин в Лаодикее, не выдержав этого зрелища, убил Гнея Октавия, главу этого посольства» (пер. С.П. Кондратьева).

<sup>27</sup> Данный мотив присутствует во многих работах, однако особенно ярко это проявилось в названии одной из последних концептуальных монографий о державе Селевкидов: [Kosmin, 2014, p. 3].

IT[ BI ...] <sup>lú</sup>ERÍN<sup>mes</sup> МАЃ<sup>mes</sup> šá <sup>m</sup>De-me[*t-ri* ...] – неясный фрагмент. Идеограмму МАЃ по-аккадски можно нормализовать как *gapšu* («огромный, многочисленный»), так и *šīru* («высокий, выдающийся»; в данном контексте – «отборный»). Имеется множество примеров употребления этих прилагательным в случаях, когда речь идет о военных контингентах [CAD, G, p. 45, s.v. *gapšu* 2'; CAD, S, p. 212, s.v. *šīru* e], поэтому остается руководствоваться лишь логикой. Маловероятно, что армия Деметрия, лишившегося поддержки почти всей Сирии, после двух кровопролитных сражений могла считаться хоть сколько-нибудь многочисленной. Поэтому наверняка речь идет о неких избранных войсках – личной гвардии или даже корпусе телохранителей царя. Впрочем, само выражение <sup>lú</sup>ERÍN<sup>mes</sup> МАЃ<sup>mes</sup> часто употреблялось в роли устойчивого штампа, поэтому, может быть, не стоит вкладывать в него особого исторического смысла. Что же стало с самим Деметрием и причем здесь его «отборные войска», из текста так и остается неясным.

13': [... <sup>uru</sup>Se-*lū-ke-<sup>2</sup>-a* URU LUGAL [...]

14': [...] <sup>ḫ</sup>x <sup>mes</sup>šá [...]<sup>28</sup>

Последние строки, содержащие описание этого эпизода, почти полностью разбиты. Читается лишь обозначение некоей столицы – по-видимому, Селевкии-на-Тигре, а значит, наш автор снова возвращается к месопотамским реалиям. Восточная столица, кажется, не имела никакого отношения к вышеописанным сирийским делам, но поскольку строки 13'–14' следуют непосредственно за описанием военных действий, то их содержание должно было быть связано с этими событиями. По-видимому, здесь сообщается, что вести об исходе войны достигли Селевкии<sup>29</sup>.

Итак, в общем виде рассмотренный фрагмент выглядит следующим образом:

«Я слышал следующее: в Антиохии Приморской (начался) сильный голод. Войска... и люди из городов, которые царские войска ... Царь Александр к Селевкии, которая в области? ... (с войском?) переправился через море. В этом же месяце, как я слышал... царь Деметрий вместе с 25 слонами и войском... из Антиохии выступил и ... нанес им (Александр и его армии) поражение. В 23-й день войска ... (и) слоны нанесли друг другу поражение. В этом же месяце ... отборные войска Деметрия ... Селевкия столица ...».

Вавилонский хронограф, оставаясь верным жанру этой категории источников, не слишком многословен в описании войны между Деметрием и Александром. Данное сообщение – это скорее краткая сводка военных действий и связанных с ними событий, нежели детальное описание всей кампании. И все же наш клинописный источник сообщает отсутствующие в античных нарративах факты, которые позволяют прояснить ход этой войны и объяснить отдельные нестыковки и противоречия в описаниях греко-римских авторов.

Сопоставив все имеющиеся данные, можно составить более полную картину последнего этапа царствования Деметрия I и его войны с Александром Баласом. Не самый успешный внешнеполитический курс Деметрия привел к обострению отношений с правителями соседних царств – Птолемеем VI (Египет), Ариаратом V (Каппадокия), Атталом II (Пергам). Это совпало с появлением на политической арене некоего молодого человека по имени Александр, претендовавшего называться сыном Антиоха IV. При поддержке упомянутых монархов, стремившихся лишить Деметрия I власти, а также Рима, который также был заинтересован в разжигании смуты, Александр решил бросить вызов правящему «кузену». Эти события имели место приблизительно в 154–153 гг. [Ehling,

<sup>28</sup> «... столица Селевкия...».

<sup>29</sup> Р. ван дер Спек также допускает, что упомянутые строкой выше войска Деметрия после гибели царя могли бежать в Селевкию-на-Тигре [van der Spek, 1997–1998, p. 169].

2008, s. 139ff; Chrubasik, 2016, p. 129–131<sup>30</sup>. Предположительно летом 152 г. Александр переправился из Киликии, где базировался ранее<sup>31</sup>, в Акко-Птолемаиду, где заручился поддержкой местного населения. Возможно, там он и получил свое прозвище «Балас»<sup>32</sup>. Между тем внутренние дела Деметрия I шли из рук вон плохо: царь постепенно терял авторитет и лишился поддержки жителей сирийского тетраполиса, особенно Антиохии. В результате он закрылся в некоей крепости близ Антиохии, полагаясь, главным образом, на собственное войско; в Месопотамии же между июнем 151 – апрелем 150 г. Александра признали царем.

Ситуация максимально накалилась, по-видимому, к концу зимы – весне 150 г., когда в Антиохии начался сильный голод. Остается неясным, стал ли он следствием подрывной деятельности Александра и его сторонников, небрежности самих антиохийцев или же блокады Деметрием собственной столицы. Но именно этот кризис, по-видимому, подвиг Александра вступить в открытую войну с Деметрием в июне того же года. Тогда же в руках узурпатора оказалась морская гавань Селевкидов – Селевкия Пиерия. Этот город, надо полагать, сам перешел на сторону Александра, поскольку в источниках нет никаких намеков на осаду или сопротивление; напротив, согласно Юстину, антиохийцы были возмущены заключением Ороферна Каппадокийского в Селевкии (XXXV. 1. 2–5). А поскольку Ороферн, видимо, каким-то образом оказался вскоре на свободе<sup>33</sup>, в этой истории, возможно, следует разглядеть солидарность жителей этих двух городов-сестер сирийского тетраполиса.

Несмотря на бедственное положение противника, Александру все же не удалось с ходу его одолеть. Наоборот, при первом столкновении войско узурпатора потерпело поражение, которое тем не менее не особенно ослабило его силы. По-видимому, в этой битве участвовали далеко не все военные контингенты Баласа. Второе сражение состоялось вскоре после первого, причем обе стороны понесли в нем довольно ощутимые потери<sup>34</sup>. По численности силы Деметрия, по-видимому, изначально уступали армии Александра, состоявшей преимущественно из наемников, однако превосходили ее качеством. Вероятно, немалую роль в сражениях сыграли слоны селевкидского царя. Дальнейшая судьба этих животных неизвестна; возможно, большинство из них, если не все, погибли в этой войне. Это произошло в мае–июне 150 г.

Сам Деметрий I погиб либо во втором сражении, либо в каком-то столкновении вскоре после него. Астрономические дневники не проясняют этот момент, поэтому доверимся античной традиции: она единодушна в том, что царь проявил в этой войне необычайную доблесть и пал в бою, сражаясь до последней капли крови как истинный воин.

<sup>30</sup> Впрочем, события и датировки раннего этапа карьеры Александра не вполне определены.

<sup>31</sup> В Киликии его поддерживал Гераклид, брат узурпатора Тимарха.

<sup>32</sup> Балас – от араб. «блуд», «господин» (с артиклем). Такую эпитету Александру могли даровать только его арамеоязычные подданные – сирийцы или финикийцы. Самым подходящим моментом для этого видится прибытие узурпатора из Киликии в Птолемаиду, гарнизон которой перешел от Деметрия на сторону Александра (Jos. Ant. XIII. 2. 1). Судя по всему, именно тогда впервые его и назвали «господином», что впоследствии закрепилось в качестве полуофициального прозвища.

<sup>33</sup> Основания считать так дают плохо сохранившиеся фрагменты Полибия, которые подразумевают смерть Ороферна не в темнице, куда он был заключен Деметрием [Panichi, 2018, p. 39], а в какой-то связи с получением им сданных на хранение в Приену 400 талантов (XXXIII. 6. 9), после чего ему «изменила удача» (XXXII. 11. 9). Судя по всему, Селевкид сам выпустил из тюрьмы незадачливого каппадокийского узурпатора, надеясь получить от него обещанные деньги (Diod. XXXI. 32. 1).

<sup>34</sup> Примечательно, что версия Юстина более достоверна, нежели рассказ Флавия, который в целом пользуется славой более «надежного» автора. Как мы уже отметили, такая небрежность Иосифа Флавия может объясняться его незаинтересованностью в описании селевкидских дел; для этого периода у него в приоритете история Хасмонеев. Сражение же между Деметрием и Александром, описанное в «Иудейских древностях» (XIII. 2. 4), по всей видимости, можно отождествить со второй, решающей битвой.

## СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ / ABBREVIATIONS

- AD Sachs A.J., Hunger H. *Astronomical Diaries and Related Texts from Babylonia*. Vol. III. Wien: Verlag der Osterreichischen Akademie der Wissenschaften, 1996.
- BiMes Weisberg D. *The Late Babylonian Texts of the Oriental Institute Collection (Bibliotheca Mesopotamica. Vol. 24)*. Udena: Udena Publications, 1991.
- MEA Labat R. *Manuel d'épigraphie akkadienne*. 6e éd. Paris: Librairie Orientaliste Paul Geuthner, 1988.
- CAD *The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago*. A.L. Oppenheim et al. (eds.). Chicago: Oriental Institute of the University of Chicago, 1956 ff.
- MZL Borger R. *Mesopotamisches Zeichenlexikon*. Münster: Ugarit Verlag, 2003.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Абакумов А.А. *Боевые слоны в истории эллинистического мира (последняя треть IV–II вв. до н.э.)*. М.: Книга, 2012 [Abakumov A.A. *War elephants in the history of the Hellenistic world (last third of the 4th – 2nd centuries BC)*. Moscow: Kniga, 2012 (in Russian)].
- Абакумов А.А. Боевые слоны эллинистического Востока: финал истории. *Вестник древней истории*. 2017. № 1. С. 30–41 [Abakumov A.A. War Elephants of the Hellenistic East: The Finale of the History. *Vestnik drevnej istorii*. 2017. No. 1. Pp. 30–41 (in Russian)].
- Банников А.В., Попов А.А. *Боевые слоны в Античности и раннем Средневековье*. СПб.: Издательство СПбГУКИ, 2013 [Bannikov A.V., Popov A.A. *War elephants in Antiquity and in the Early Middle Ages*. St. Petersburg: Publishing house of Saint-Petersburg State University of Culture and Arts, 2013 (in Russian)].
- Бикерман Э. *Государство Селевкидов*. Пер. с фр. Л.М. Глускиной. Отв. ред. И.С. Свенцицкая. М.: Наука, 1985 [Bikerman E. *Institutions des Séleucides*. Moscow: Nauka, 1985 (Russian translation)].
- Bar-Kochva B. *The Seleucid army. Organization and tactics in the great campaigns*. Cambridge: Cambridge University Press, 1976.
- Borger R. *Mesopotamisches Zeichenlexikon*. Münster: Ugarit Verlag, 2003.
- Bryce T. *The World of the Neo-Hittite Kingdoms. A Political and Military History*. Oxford: Oxford University Press, 2012.
- Bryce T., Birkett-Rees J. *Atlas of the Ancient Near East from Prehistoric Times to the Roman Imperial Period*. Abingdon; New York: Routledge, 2016.
- Chrubasik B. *Kings and Usurpers in the Seleucid Empire: The Men who would be King*. Oxford: Oxford University Press, 2016.
- Del Monte G.F. *Testi dalla Babilonia Ellenistica*. Vol. I: Testi Cronografici. Pisa; Roma: Istituti editoriali e poligrafici internazionali, 1997.
- Ehling K. *Untersuchungen zur Geschichte der späten Seleukiden (163–63 v. Chr.)*. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2008.
- Grainger J.D. *A Seleucid Prosopography and Gazetteer*. Leiden; New York; Köln: Brill, 1997.
- Hopp J. *Untersuchungen zur Geschichte der letzten Attaliden*. München: Beck, 1977.
- Houghton A. Timarchus as King in Babylonia. *Revue numismatique*. Ser. 6. 1979. T. 21. Pp. 213–217.
- Kneppel A. Timarchos von Milet: Ein Usurpator im Seleukidenreich. *Studien zur Geschichte und deren Nachleben: Thomas Pekáry zum 60. Geburtstag am 13. September 1989*. H-J. Drexhage, J. Suenskes (eds.). St. Katharinen, 1989. Pp. 37–49.
- Kosmin P.J. *The Land of the Elephant Kings: Space, Territory, and Ideology in the Seleucid Empire*. Cambridge; London: Harvard University Press, 2014.
- Labat R. *Manuel d'épigraphie akkadienne*. 6e éd. Paris: Librairie Orientaliste Paul Geuthner, 1988.
- Panichi S. *La Cappadocia ellenistica sotto gli Ariaratidi cf. 250–100 a.C.* Firenze: Leo S. Olschki Editore, 2018.

Payen G. L'influence séleucide sur les dynasties anatoliennes après le traité d'Apamée. *Rome and the Seleukid East. Selected Papers from Seleukid Study Day V, Brussels, 21–23 August 2015*. A. Coşkun, D. Engels (eds.). Bruxelles: Latomus, 2019. Pp. 279–307.

Sachs A.J., Hunger H. *Astronomical Diaries and Related Texts from Babylonia*. Vol. III. Wien: Verlag der Osterreichischen Akademie der Wissenschaften, 1996.

Sekunda N. *Seleucid and Ptolemaic Reformed Armies 16–145 BC. Vol. I: the Seleucid Army under Antiochus IV Epiphanes*. Montvert: Montvert Publications, 1994.

Sekunda N. The Seleukid Elephant Corps after Apameia. *Rome and the Seleukid East. Selected Papers from Seleukid Study Day V, Brussels, 21–23 August 2015*. A. Coşkun, D. Engels (eds.). Bruxelles: Latomus, 2019. Pp. 159–172.

*The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago*. A.L. Oppenheim et al. (eds.). Chicago: Oriental Institute of the University of Chicago, 1956 ff.

Van der Spek R.J. New Evidence from the Babylonian Astronomical Diaries Concerning Seleucid and Arsacid History. *Archiv für Orientforschung*. 1997–1998. B. 44/45. Pp. 167–175.

Weisberg D. *The Late Babylonian Texts of the Oriental Institute Collection (Bibliotheca Mesopotamica. Vol. 24)*. Udena: Udena Publications, 1991. Wenghofer R. Roman Intervention in the Hellenistic East. *Rome and the Seleukid East. Selected Papers from Seleukid Study Day V, Brussels, 21–23 August 2015*. A. Coşkun, D. Engels (eds.). Bruxelles: Latomus, 2019. Pp. 255–275.

Will E. *Histoire politique du monde hellénistique (323–30 av. J.-C.)*. T. II. Paris: Seuil, 2003.

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БЕРЗОН Екатерина Михайловна – аспирантка кафедры Истории древнего мира Исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова; аналитик Центра научного проектирования управления по научной работе Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия.

Katherine M. BERZON, Postgraduate Student of Lomonosov Moscow State University (Department on the Ancient History); Russian State University for the Humanities, Department for Research Projects and Program Coordination, Analyst, Moscow, Russia.